

II

М.М. Лоевская

Церковь и модернизм

Аннотация: В статье рассматривается проект программы обновления русской православной Церкви начала XX века, подготовивший почву для послереволюционного обновленческого раскола.

Ключевые слова: Церковь и модернизм, «Группа 32 священников», Союз ревнителей церковного обновления, «Живая Церковь», «Союз церковного возрождения», «Союз общин древлеапостольской церкви», «Народная Церковь», обновленчество, раскол

Abstract: In the article is discussed a program of renovation of the Russian Orthodox Church beginning of the XX century, prepared the ground for the post-revolutionary split.

Key words: Church and modernism, «Group 32 priests», Union zealots church renewal, «Living Church», «Union Church revival», «Union communities of old apostolic church», «People's Church», obnovlenchestvo, split

Понятие «модернизм» прочно связывается в нашем сознании с идейно-эстетическим типом художественного мышления и, соответственно, с художественно-эстетическими течениями в культуре начала XX в.: литературой, живописью. Как известно модернизм предполагает «обновление» (от лат. *modernus* – новый, современный), отказ от традиционных форм синтезирующего (объемного) взгляда на жизнь¹. В силу этого модернизм, как может показаться на первый взгляд, менее всего применим к Церкви – телу Христову, которая незыблема и неизменна. Таким образом, тема «Церковь и модернизм» может показаться оксюмороном (как выражения «новаторские традиции» или «консервативный прогресс»), т. е. парадоксальными, несовместимыми понятиями, объединяющими сакральное и профанное. И тем не менее Церкви, как и модернизму, свойственно стремление к реформированию, обновлению.

---

¹ См.: Лисаковский И. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения. Словарь-справочник. М., 2002. С. 105–106.

Так, 1905 г. возникла «Группа 32 священников». Группа образовалась по инициативе священника П. Кремлевского, в ее состав вошли священники И. Егоров, Г. Петров, П. Раевский, профессор-протоиерей М.И. Горчаков¹. В феврале 1905 г. священники обратились к митрополиту Антонию (Вадковскому) с запиской «О неотложном восстановлении канонической свободы православной церкви в России», и тот благословил опубликовать ее в «Церковном вестнике». По сути, это был проект программы обновления Церкви, который подготовил почву для послереволюционного обновленческого раскола. Впрочем, все это свидетельствует не о кризисе Церкви (мистического Тела Христова), а о назревшем кризисе церковной организации (вследствие государственного пленения Церкви).

Группа ставила своей целью освободить Церковь от опеки государства (что вполне логично, так как Церковь Христова по своей природе не подвластна миру, а значит, и государству), демократизации церковного управления (восстановление соборных начал, но без патриархата как такового), перехода на григорианский календарь (новый стиль), перевода богослужения со старославянского на современный русский язык, разрешения епископам вступать в брак (Д.В. Пospelовский остроумно назвал это «бунтом брачного духовенства, рвущегося к власти»²), защиту рабочих от капиталистической эксплуатации и пр. Предполагалось, что церковные реформы морально оздоровят Церковь, вернут ей утерянную чистоту первых веков христианства, приведут к всеобщему нравственному обновлению.

«Группа 32-х» просуществовала недолго, на ее основе возник Союз ревнителей церковного обновления, на страницах журнала «Век», наряду с такими видными философами и богословами, как С.Н. Булгаков, А.В. Карташев, В.Ф. Эрн, В. Свенцицкий, «ревнители» отстаивали идею о глубокой связи и зависимости политических и церковных преобразований в России: «...проповедуя воцерковление культуры, сотрудники “Века” в 1906–1907 годах на самом деле вели своих читателей к модернистскому “вокультурированию Церкви”, христианизации всех сторон жизни общества – государства, экономики, культуры, науки»³. Это четко выраженный хилиастический мотив: «Христианская общественность, Царство Божие и на земле – вот что написано на стяге, под которым стоит церковное обновление»⁴.

После Февральской революции многие члены «Группы 32» вошли во Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян, который придерживался той же идеологии («освобождение Церкви») и стоял на той же платформе, что и группа петербургских священников, использовал

---

¹ См. : Ореханов Г., *свящ.* Церковно-реформаторское движение начала XX века // <http://www.blagagon.ru/biblio/386/>

² Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 92.

³ Ореханов Г. Указ. соч.

⁴ Чельцов М., *свящ.* Сущность церковного обновления. СПб., 1907. С. 9.

ту же стратегию и тактику. Через несколько лет (в 1922 г.) в Русской Православной Церкви возникло движение, которое раскололо Церковь на несколько враждебных течений: «Живая Церковь» священника В.Д. Красницкого, «Союз церковного возрождения» епископа Антонина (Грановского), «Союз общин древлеапостольской церкви» протоиерея А.И. Введенского, «Народная Церковь» архиепископа Евдокима (Мещерского). Среди обновленцев было немало честных и искренних священников, охваченных религиозным порывом, стремлением к истинному духовному обновлению, многие священники, не разобравшись в лживости и разрушительности обновленческого движения, примкнули к раскольникам. Разумными и привлекательными представлялись утверждения «прогрессивного духовенства» о разобщении с действительной жизнью, презрении к ее нуждам и страданиям старого церковного руководства. Это были «золотые рыбки» в «навозной луже» (выражение В.В. Розанова относительно собственного творчества – «навозной лужи, в которой иной раз плавают золотые рыбки»).

«Колыбелью» обновленческого движения (А.И. Введенский) стал Петроград, а «днем рождения» – трагический день 12 мая 1922 г. Незадолго до этого (6 мая) был заключен под домашний арест патриарх Тихон, и это стало поводом для создания нового правящего центра – Высшего церковного управления, а по сути, произошла «церковная революция» – захват власти церковной оппозицией в лице Введенского, Красницкого и Калиновского, которые «откликнулись» на призыв Л. Троцкого о необходимости ликвидации Патриаршества. 13 мая вышло воззвание «Верующим сынам православной Церкви России», ставшее первым программным документом «Живой Церкви», призывавшее к «установлению нормальных отношений с советской властью», осуждавшее действия «тех иерархов и тех пастырей, которые виновны в организации противодействия государственной власти», требовавшее «суда над виновниками церковной разрухи»¹. Пока патриарх Тихон находился под арестом, обновленцы провели Первый Всероссийский съезд группы «Живая Церковь» (6–17 августа 1922 г.), а затем созвали лжесобор (29 апреля 1923 г.). На «съезде» было принято решение о закрытии монастырей («гнезд бездельников») как опасных контрреволюционных организаций, «отравляющих сознание верующих реакционной религией, обещающей счастье только за гробом», монахам предлагалось снять с себя сан и разрешалось жениться. В резолюции съезда выражалось требование снятия с патриарха Тихона сана, предписывалось прекращение поминания его за богослужениями, а поддерживающих патриарха архиереев уволить за штат. Последним пожеланием съезда будущему «собору» стало снятие отлучения с Л.Н. Толстого. «Собор» учел предложения и пожелания: объявил капитализм

¹ Известия ВЦИК. 1922, 14 мая. №106. С. 2. Цит. по: *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 70; *Вострышев М.* Крестный путь Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. М., 1991. С.121.

смертным грехом, а революцию – осуществлением евангельских заветов, пропел «многие лета благовернейшему Совнаркому», принял резолюцию, поддерживающую советскую власть, направил Ленину – «борцу за великую социальную истину» – свое дружеское приветствие, осудил «контрреволюционное» духовенство, «изверг из сана» (и даже монашества!) патриарха Тихона, а патриаршая анафема большевиков была объявлена аннулированной. Кроме того, «собор» санкционировал принцип брачности епископата, возможность второбрачия для вдовых священников, а также принял решение «не считать брак на честной вдове препятствием к прохождению иерархических степеней», существование монастырей предполагалось лишь в качестве трудовых коммун в местах удаленных от города. «Живая Церковь» не только восстала против монахов, «ученых» и неученых, но не скрывала своего намерения раз и навсегда покончить с архиерейской властью. Живоцерковники яростно проповедовали, что «каждый честный христианин должен стать борцом за человеческую правду и делать все, что в его силах, чтобы осуществились идеи Октябрьской революции»¹. Помимо всего прочего обновленцы стали заменять кресты на могилах красными звездами, развешивать в своих церквях лозунги: «Обновленческая церковь есть форма коллективизации народного духа на началах религии», «Разными путями, но мы идем к одной цели – к устройению Царства Божия – социализма на земле», «Марксизм – это Евангелие, напечатанное атеистическим шрифтом» и другие в том же духе. И хотя П.Л. Лавров совершенно справедливо замечал, что «обществу угрожает опасность застоя, если оно заглушит в себе критически мыслящие личности»², следует все-таки осознавать, что в период гонений Церковь не может позволить себе роскоши реформ и экспериментов, а энергию и все силы следует направлять на сохранение того, что еще есть³. Желание реформирования и обновления Церкви стало не просто ошибкой «заблудших умов». Обновленцы откололись от Святой Церкви, «и иной алтарь водрузили» – вместо ожидаемых мира и блага церковного, самозванные управители только посеяли раздор и смуту, словно взяли «подряд на разруху» у безбожного государства. «Церковные прогрессисты» начали открыто выступать против «староцерковников», не брезгуя ничем (по меткому выражению А.И. Солженицына, «революционеры от алтаря» «одно ухо наставили к небу, а другое – к Лубянке»).

Слово «живоцерковник» стало использоваться как ругательство и как позорное клеймо. Отношение многих верующих к «красной церкви» было не просто враждебным, но даже агрессивным: в них бросали гнилые яблоки и камни, на папертях храмов «живцов» встречали горшки с мочой, принесен-

---

¹ Из речи А. Введенского на «Соборе». См.: *Введенский А.И. Церковь и государство*. М., 1923. С. 102.

² *Лавров П.Л. Указ. соч.* С. 66.

³ См.: *Поспеловский Д.В. Указ. соч.* С. 97.

ные благочестивыми старушками, их выгоняли из храмов с побоями, говорили о них с большей ненавистью, чем о безбожниках. Даже заключенные отказывались исповедоваться у обновленцев-раскольников. Из-за обновленческой путаницы православные храмы опустели. «Церковная революция, происшедшая при благословении атеистического начальства, истинных христиан привлечь не может. Народ еще может поверить... Савлу после того, как он, превратившись в Павла... променяет свое богатство на рубище нищего... и муки гонения... Обратные превращения... заклеиваются соответствующим образом...»¹. Но выступления против «Живой Церкви» воспринимались властью как «церковная контрреволюция», что влекло за собой трагические последствия: доносы, вслед за ними аресты, пытки, издевательства, ссылки, расстрелы.

«Живая церковь стала ассенизаторской бочкой русской церкви», – с сердечной болью восклицал ее бывший лидер еп. Антонин (Грановский)². Он слыл экстравагантнейшим человеком, страстным правдоискателем и... скандалистом. «Скандал был вообще его стихией», – писал А. Левитин³. Собственно он и возглавил «церковную революцию», самочинно стал вводить литургические новшества (например, вынос престола из алтаря в центр храма). Но в сентябре 1922 г. после обновленческого съезда выступил с резкой критикой «Живой Церкви» и ее вождя Красницкого – «жандарма в рясе», официально заявил о своем выходе из ВЦУ и прекращении евхаристического общения с живоцерковниками. Со свойственным ему темпераментом бунтаря, Антонин поносил бывших сосоварищей с церковной кафедры за честолюбие, за то, что «бабами задумали обновлять Церковь Христову». Не стесняясь в выражениях, он называл, «понабравших белые клобуки, митры», шляхами, публичными девками, продажными тварями и даже аввакумовскими эпитетами, начинавшимися со второй буквы русского алфавита. Таким образом, произошел раскол в расколе, началось противостояние «Живой Церкви» и «Союза Церковного Возрождения», возглавленного Антонином (Грановским).

«Звездный час» обновленчества быстро минул: к концу 1920-х гг. течение стало заметно ослабляться, многие священники начали возвращаться в лоно патриаршей Церкви, принося прилюдное покаяние. Кроме того, поддержка органами власти группы «Живая церковь» носила конъюнктурный, временный характер. Страшные сталинские 1930-е не обошли стороной и тех, кто «верой и правдой» служил властям, безбожное правительство не пощадило и не зачло их «заслуг»: молох воинствующего атеизма не щадил никого – в кровавой мясорубке оказалась и правые и виноватые. Но грех церковного раздора, по словам Патриаршего Местоблюстителея митрополита Петра (По-

¹ Регельсон Л. Указ. соч. С. 300.

² Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 91.

³ Там же. С. 26.

лянского), не покрывается благочестием личной жизни, не омывается мученической кровью. Митрополит Петр подтверждает слова свмуч. Киприана, предостерегавшего и осуждавшего уход в раскол: «Люди, не хранящие союза и приискренного общения с Церковью, хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не смоеся и самой кровью; неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже кровью»¹. Так или иначе, годы террора унесли с собой жизни большинства лучших, наиболее стойких церковных деятелей, в то же время многие из оставшихся в живых церковнослужителей были запуганы и приведены в послушание. В 1930-е гг. начнутся преследования обновленцев: полное послушание не гарантировало им сохранение жизни. Выполнив предначертанную им роль, они стали не нужны – «мавр сделал свое дело, мавр может уходить», и их стали «уходить»... Оставшиеся в живых владели жалкое существование, по привычке пресмыкаясь пред «сильными мира сего». Как не вспомнить горькие слова патриарха Тихона: «То-то все мы лакеи. Веками унижений приучены к покорности!»² Тех, кто отказался «покоряться», стали преследовать и уничтожать. Св. Антоний Великий предрекал, что настанет время и появятся подвижники, которые своими подвигами превзойдут подвиги древних, «ибо блаженнее тот, кто мог преступить и не преступил, блаженнее тот, кто подвизался, когда все отпадают»³.

9 октября 1946 г. – день «преставления» обновленческого движения: в Пименовском храме была отслужена последняя обновленческая литургия... На 25-м году своей истории обновленчество «почило»...

Сведения об авторе:

Маргарита Михайловна Лоевская,
докт. культурологических наук
профессор
факультет иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

Margarita Loyevskaya
Doctor Cultural Sciences
Professor
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University

---

¹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. Соч. С. 220.

² Там же.

³ Житие преподобного отца нашего Антония Великого // Избранные жития святых. III–IX вв. М., 1992.